Наруто с тревогой навис над ее плечом. "Цунаде-баачан, с ним все будет в порядке?"

"Хай. Думаю, да. Какаши привел его как раз вовремя". Пульс Джирайи был ровным, поэтому Цунаде бросила быстрый взгляд на Какаши, чтобы оценить его состояние. Когда он встретился с ней взглядом, в его глазах отразилось облегчение. Она поняла его. Им обоим было знакомо чувство опоздания. Он все еще прижимал руку к кровоточащему Шарингану, уровень чакры был опасно низким, но, кроме этого, с ним все будет в порядке.

В этот момент появились Шизуне и Сакура с командой нин-медиков. Цунаде встала и взяла на себя командование, пока нин-медики перекладывали Джирайю на носилки. "Держите его на животе. Сакура, оставайся рядом с носилками и следи за его жизненными показателями. Шизуне, как только эти черные стержни будут извлечены, я поручаю тебе возглавить группу для их анализа. Они сделаны из чужеродного вещества". Она оглянулась на Наруто и Какаши, когда Джирайю вынесли. "Наруто, оставайся с Какаши и помоги ему добраться до больницы. Не позволяй старейшинам добраться до него. Я сообщу тебе новости, когда они у меня появятся".

Наруто резко кивнул и присел рядом с Какаши. Цунаде на мгновение задержала взгляд на Какаши, затем повернулась и последовала за своей командой к выходу. Пора приниматься за работу.

Пять часов спустя Цунаде вышла из комнаты Джирайи и тихо закрыла за собой дверь. Она устало помассировала лоб и только тогда заметила Наруто и Какаши, сидящих на скамейке у входа в комнату. Они оба встали, но только Наруто поспешил к ней. Какаши не двинулся с места.

"Цунаде-баачан, как поживает Эро Сеннин?" Наруто остановился перед ней, но его синий взгляд был прикован к двери позади нее, а кулаки сжимались и разжимались.

Цунаде отступила в сторону, уголок ее губ ласково изогнулся. "Ты можешь пойти к нему. Только не мешай".

"Хай, хай." В нетерпении Наруто толкнул дверь и скрылся в комнате.

Взгляд Цунаде переместился на Какаши, но она осталась на месте. В конце концов, они находились в больнице. Требовалась определенная сдержанность и уважение, как бы ни грозило сердце вырваться из груди от его присутствия. Вместо этого она сказала: "Что вы здесь делаете? Ты должен выздоравливать".

Какаши поднял плечо, рука осталась в кармане, хотя он, казалось, придвинулся немного ближе. "Маа, я в порядке. Просто устал. Как Джирайя-сан, правда?"

Цунаде изучала его более внимательно. Большая часть крови была смыта с его лица, но под глазом оставалось несколько засохших капель. Она заметила напряжение на его лице, скрытом

маской. Значит, Шаринган все еще причинял ему боль. Это можно исправить. Она подошла к Какаши, и он напрягся, когда она поднесла руку к его глазу, а затем расслабился, когда она лишь накрыла его светящейся рукой. "Джирайя потерял много крови, и его горло было пережато во время боя. Со временем все заживет, но сейчас он не может говорить". Она сухо добавила: "Он живуч. Я уверена, что он быстро вернется к подглядыванию". К сожалению.

Какаши прищурил глаз. "И писать свою перелистывающуюся литературу".

Его намеренная шутка действительно подняла ей настроение, но Цунаде не смогла сдержать хмурый взгляд. "Только не говори мне, что ты все еще читаешь этот мусор".

Серый взгляд Какаши поймал ее взгляд, и сердце подпрыгнуло в горле, когда он пробормотал: "То, что у меня есть, лучше, чем все, что может придумать Джирайя". Затем он слегка усмехнулся. "Но нет. Я читаю только его первую книгу. Она довольно хороша. Тебе стоит подумать о том, чтобы взять ее в руки. Думаю, тебе понравится".

Цунаде фыркнула. Его первая книга, которая плохо продавалась? "Сомневаюсь". Тем не менее, она не могла отрицать, что ее любопытство разгорелось. Она прочистила горло. Пора сменить тему, пока они не перешли границы больницы. "Но я до сих пор не знаю, что это за черные стержни. Кажется, у них странная чувствительность к чакре. Я надеюсь, что они не нанесли ему необратимых повреждений. Без руки ему будет достаточно трудно. Возможно, ты сможешь дать ему несколько советов".

Какаши медленно кивнул, не сводя с нее глаз. "Я могу попробовать, если ты хочешь. Не то чтобы я мог сравниться с одним из саннинов".

Цунаде слабо улыбнулась, убирая руку с его Шарингана. "Не будь смешным. Мы не всемогущи. Мир меняется и..."

"Цунаде." Теплая рука Какаши поймала ее руку, и все оставшиеся мысли улетучились из ее головы. "Я рад, что успел вовремя добраться до Джирайи-сана. Я не хочу, чтобы ты потеряла кого-то еще, кто тебе дорог".

"I..." Цунаде сглотнула и, наконец, заставила себя произнести слова, преодолевая стеснение в горле. "Я так боялась потерять вас обоих". Она закрыла свои влажные, болящие глаза. "Я не смогла бы вынести, если бы вы умерли. Если бы это было из-за меня..."

"Тсуна." Нежный голос Какаши окутал ее, как теплое одеяло, и он взял ее за руку, притягивая ближе. Она не пыталась остановить его. Здесь все равно никого не было, чтобы увидеть их.

Дверь в комнату Джирайи скрипнула, и Цунаде отпрянула от Какаши так быстро, что ей пришлось пару раз моргнуть, прежде чем она смогла сфокусировать взгляд на Наруто, выходящем из комнаты. Его светлые брови были нахмурены, а нижнюю губу он присосал, как всегда делал, когда сильно задумывался. Она нахмурилась. "Наруто?"

Наруто поднял голову и несколько секунд смотрел на них. Затем он почесал голову. "Эро Сеннин хочет, чтобы я отправился на гору Миобоку".

Скрытая земля жаб? "Почему..." Она моргнула. Подожди. "Джирайя не может говорить. Как он сказал тебе это?"

"Он написал это. Типа того." Наруто озорно усмехнулся. "Было трудно читать, поэтому Сакура-чан помогла мне перевести".

"Понятно." Если Джирайя прошел через все эти трудности, значит, он считал это важным. Цунаде обменялась взглядом с Какаши. "Он сказал, почему?"

Лицо Наруто ожесточилось. "Потому что Боль придет за мной".

Неделю спустя.

Цунаде закрыла за собой дверь Джирайи и повернулась, чтобы посмотреть на своего друга, который спал, разметав белые волосы по подушке. Но тут она уловила трепет ресниц и едва сдержала фырканье. Этот идиот притворялся спящим. Наверное, надеялся, что она проговорится о чем-то сентиментальном.

Она подошла к стулу рядом с его кроватью и села, перекинув одну ногу через другую. "Знаешь, - размышляла она, - я никогда не думала об этом раньше, но прикосновение к жабам может вызвать бородавки. Неудивительно, что у тебя такая большая бородавка на но-".

"Гах, Цунаде", - проворчал Джирайя, открывая глаза. Его горло все еще саднило, но за неделю, прошедшую после ухода Наруто, оно значительно зажило. "Ты... никогда не позволяешь мне ничего спустить с рук".

Цунаде ухмыльнулась. "Для чего нужны старые друзья, ты, большой дурак?" Ее голос смягчился: "Но я рада, что с тобой все в порядке".

Джирайя вздохнул и снова закрыл глаза. "Я бы не был в порядке, если бы не Хатаке". Он сжал в кулак одеяло. "Их было шестеро, Цунаде. И у всех у них был Риннеган".

"У... Риннеган?" Невозможно. Но Джирайя не стал бы утверждать подобное, если бы это не было правдой. Цунаде крепко сцепила пальцы, и это давление помогло ей сосредоточиться. "Вот почему я пришла к тебе. Теперь, когда ты можешь говорить, мне нужно знать все, что произошло в Амегакуре. Через час я проведу совещание со старейшинами".

"Ах." Джирайя усмехнулся, хотя это выглядело немного принужденно. "Я должен был догадаться, что ты пришел сюда не для того, чтобы вспоминать старые времена".

"Джирайя..."

"Нет, Химе. Я знаю, что это твой долг". Ухмылка Джирайи стала самодовольной. "Долг, для которого я тебя рекомендовал, помнишь? Теперь я валяюсь в постели, а ты возишься с этими горькими старыми ископаемыми. Не могу сказать, что я тебе завидую".

Цунаде закатила глаза, хотя и понимала, что Джирайя пытается облегчить ее вину единственным известным ему способом. Но сколько бы он ни шутил... если бы не ее приказ, он не лежал бы на больничной койке, и его будущее как шиноби было бы неопределенным. "Мы еще не закончили анализ черного металла. Еще есть шанс, что я смогу обратить вспять повреждения, нанесенные им твоим путям чакры. Я не остановлюсь, пока ты..."

"Цунаде." Темные глаза Джирайи остановились на ней. "Я не виню тебя. И не важно, как сильно ты хочешь, даже ты не можешь исцелить все. Я приняла свою судьбу такой, какая она есть. В жизни есть нечто большее, чем быть шиноби".

Цунаде смахнула слезы, но Джирайя продолжил, прежде чем она смогла что-то сказать. "Разве ты пришла сюда не для того, чтобы получить мой отчет о Боли?" Он мрачно усмехнулся. "Так он себя называет. Броско, не правда ли?"

Цунаде глотала слезы и слушала, как Джирайя рассказывал о своей битве и анализировал способности Боли. Это был их шанс. Если они смогут найти способ победить Боль, тогда они победят Акацуки. Как Хокаге Годайме, это был ее долг. И она не потерпит поражения.

Час спустя Цунаде стояла у огромных окон своего кабинета и смотрела на Коноху. Небо было голубым, солнце сияло, и по улицам ходили как мирные жители, так и шиноби, счастливые и умиротворенные. Но каким бы прекрасным ни был этот день, она не могла избавиться от чувства предчувствия, нависшего над ней, как темное облако. Надвигалась буря, и она ничего не могла сделать, чтобы остановить ее.

"Цунаде-сама", - срочно прошептала Шизуне позади нее. "Все, кого вы просили, здесь".

Верно. Она могла так долго откладывать реальность. Цунаде вздохнула и повернулась лицом к членам созванного ею собрания. Хомура и Кохару, старейшины, Шикаку Нара, жаба Шима, принесший труп одного из тел Боли, и Какаши, стоявший у задней стены вместе с Генмой Ширануи, шиноби, приставленным следить за ним. Поскольку он увидел Боль и спас Джирайю, старейшины разрешили ему остаться в Конохе на время, но только под строгим наблюдением. Это означало, что у нее не было возможности поговорить с ним, кроме кратких обменов мнениями. Но он был здесь, и это имело значение.

"Я позвала вас всех сюда, чтобы обсудить то, что мы знаем о Боли, лидере Акацуки". Цунаде прошла к своему столу и сосредоточила внимание на старейшинах. "Благодаря Джирайе и Шиме, у нас есть одно из его тел, которое сейчас находится на вскрытии. Я назначила Шизуне ответственной за это, и она отправится туда после этой встречи. Сегодня мне удалось поговорить с Джирайей, и он рассказал мне все, что знает. Информация, которую он мне дал,

будет бесценна для победы над Болью".

"Победить Боль?" Кохару насмешливо хмыкнула. "Конечно, вы не планируете нападение на Амегакуре, Хокаге-сама. Это слишком безрассудно даже для вас".

Цунаде стиснула зубы. "Нет. Поскольку Наруто - джинчурики Девятихвостого, он нужен Боли. Насколько нам известно, он может сейчас прийти в Коноху, чтобы найти Наруто. И я намерена быть готовой, если это случится".

Старейшины обменялись взглядами.

Грохот сотряс здание, и страх охватил Цунаде, когда она повернулась к окну. На востоке над крышами Конохи поднимался шлейф пыли и дыма. Слишком большой, чтобы быть простым несчастным случаем. Хотя она не могла разглядеть причину, ей это и не требовалось. Она знала, кто это был. Боль была здесь.

Шикаку сделал шаг вперед. "Что это..."

Анбу появился перед ее столом, тяжело дыша. "Хокаге-сама, мы получаем сообщения о нападениях по всему городу. Они одеты в одежды Акацуки и спрашивают Наруто Узумаки".

Времени на процедуры не было. Цунаде встретилась со стальным взглядом Какаши. "Иди."

Какаши не колебался. Он направился к открытому окну, Генма за ним. Он прошел так близко к Цунаде, что его рука коснулась ее спины, и он прошептал: "Оставайся в безопасности, Цуна".

Цунаде тяжело выдохнула, но у нее не было времени думать о Какаши и о том, увидит ли она его снова. "Шизуне, на вскрытие. Нам понадобится любая информация, которую ты сможешь нам предоставить". Она направилась к двери, хаори струилось за ней. "Шикаку, за мной. Я пойду на крышу, чтобы лучше видеть нападение".

Она протиснулась мимо старейшин, и Кохару вскрикнула: "Подождите! А как же мы?".

Цунаде остановилась и оглянулась. Но ее взгляд нашел Шиму, а не старейшин. "Возвращайся на гору Миобоку и сообщи Наруто. Он нам нужен".

"Ты не можешь этого сделать!" возмущенно сказала Хомура. "Возвращение Девятихвостого в Коноху слишком опасно..."

Цунаде закрыла дверь перед его лицом.

http://tl.rulate.ru/book/57297/1474561